

В. И. МАЛЫШЕВ

Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР

В июне 1949 г. я ездил по поручению Отдела древне-русской литературы Института русской литературы Академии Наук СССР в село Усть-Цильму Коми АССР для ознакомления с рукописными и старопечатными книгами, имеющимися у местного населения. Выбор Усть-Цильмы для целей археографической командировки был не случаен. Это село, древнейшее русское поселение (после Пустозерска) на Печоре,¹ долгое время бывшее центром печорского старообрядчества, давно было известно в литературе как место, где еще немало хранится древних рукописных книг и старинных изданий.²

Я осмотрел рукописные собрания в Усть-Цильме и в ближайших деревнях: Чукчино, Конахино, Коровий ручей, Карпушовка, Гаревое, Высокая гора, Рощинский ручей, Алехино, На Бору и в поселке при Замшевом заводе. Всего мне удалось просмотреть более чем 300 рукописей XV—XIX вв. и около 700 книг старинной печати. Из этого числа наибольшее количество рукописных и старопечатных книг находится в Усть-Цильме, где оказались также и самые старые по времени написания и самые интересные по содержанию рукописи. Все сколько-нибудь интересные рукописи и книги были мною зарегистрированы. Однако со многими рукописными и старопечатными книгами я не смог познакомиться, потому что, с одной стороны, некоторые владельцы книг были в отъезде, а с другой — время, отпущенное на экспедицию, было ограничено.

По содержанию осмотренные мною рукописи большей частью относятся к культовым и к старообрядческой полемической литературе. Но немало еще имеется рукописных книг, особенно сборников и цветников,

¹ С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири XVI—XVII вв. М., 1928, стр. 61—81; А. Ульяновский. Село Усть-Цильма. Арханг. губ. ведом., 1868, №№ 25, 26 и 27.

² С. В. Максимов. Год на Севере. 4-е изд., М., 1890, стр. 441; Н. Е. Оячук. О расколе на низовой Печоре. Живая старина, 1901, вып. 3—4, стр. 440—441; В. И. Малышев. Сведения о собраниях рукописей и старопечатных книг в некоторых городах северных областей. Тр. Отд. др.-русс. литер., т. IV, стр. 252—253.

в которых содержатся светские литературные произведения и интересные для историка быта материалы. Древних рукописей, старше XVIII в., я встречал не много: XVII в. — 19, XVI в. — 10, XV в. — 1. Основная масса рукописной продукции падает на XIX в. и является плодом деятельности местных писцов-старообрядцев, из которых в конце XIX и в начале XX в. самыми плодовитыми были Мяндин Иван Степанович и Вокуев Федор Иванович, писец и рисовальщик миниатюр.

Среди старопечатных книг я не встречал редких и очень ценных. В значительном количестве попадались книги „до-никоновой печати“ (некоторые — конца XVI в.). Большая же часть книг — это издания XVIII—XIX вв. могилевской, гродненской и других старообрядческих типографий, так называемые „переводные“, и издания московских старообрядческих книгопечатен 1906—1916 гг. Однако нужно отметить, что кратковременность командировки не позволила мне с должным вниманием заняться старопечатными книгами, осмотр и описание которых предусматривались моим планом как второочередное дело. Главная цель моей поездки в Усть-Цильму весной 1949 г. состояла в том, чтобы собрать сведения об имеющихся здесь рукописных книгах и составить описание наиболее интересных из них. Как сказано выше, все более или менее ценные рукописные материалы и старопечатные книги я взял на учет. Кроме того, я сделал описание многих сборников, снял копии с нескольких древних текстов и 32 рукописи XVI—XIX вв. мне удалось приобрести для Института русской литературы Академии Наук СССР и доставить в Ленинград.

Но, прежде чем приступить к краткой характеристике собранного рукописного материала и того, который находится еще в Усть-Цильме, сообщу некоторые сведения о владельцах рукописных и старопечатных книг и об условиях работы собирателя.

В настоящее время в Усть-Цильме и в соседних деревнях крупных собраний рукописных книг нет. Самые большие принадлежат Е. И. Ермолиной, П. С. Кисляковой, А. И. Носовой, А. В. Попову и П. Г. Чупрову и насчитывают по 15—20 книг.¹ Имеются два типа владельцев: первый и самый распространенный — это знающие славянскую азбуку старухи и значительно реже старики; второй тип — родственники умерших таких грамотных людей. Первые еще иногда заглянут в рукопись, если она не так стара и написана разборчивым почерком, у вторых — книги всегда хранятся исключительно как „дедова память“. К этим старикам и старухам местное население приносит иногда на сохранение рукописную книгу, даже из соседних деревень. Но эти своеобразные архивариусы не только весьма редко пользуются старинной рукописной книгой, но в большинстве своем не знают их содержания, если это сборник или

¹ В конце XIX и в начале XX в. в Усть-Цильме большие собрания рукописей и старопечатных книг принадлежали братьям Ивану и Василию Асташовым, Игнатию Ивановичу Ермолину, Семену Родионовичу Кислякову, у которого имелось более 100 рукописей, и Григорию Чупрову.

иная светская рукопись, не знают времени их написания и очень часто не умеют различить полууставной почерк рукописей от шрифта старопечатных книг. Старинную скоропись почти все их владельцы читать не умеют. Владельцы — наследники лишь хранят старинные книги.

Мне приходилось не раз встречаться с такими фактами. Владельцы приносили мне хорошо сохранившиеся старопечатные книги, а истрепанные старинные рукописи, по незнанию, оставляли лежать на полке или в шкафу в переднем углу, где обычно они хранятся. Когда же мне удавалось самому находить эти ветхие, растрепанные рукописи, то владельцы, извиняясь, говорили: „мы думали, что такие не нужны, они грязные и рваные“. А эти „рваные и грязные“ рукописи зачастую-то и оказывались самыми интересными. Особенно часто оставались на полках и в сундуках маленькие тетрадки и разрозненные листы рукописей. Учитывая это, я всегда стремился посмотреть рукописи на месте.

Приведенные мною факты свидетельствуют о том, что, если до недавнего времени рукописная книга удовлетворяла потребности в книге местных жителей, преимущественно старообрядцев, то в настоящее время, с распространением грамотности и печатной книги на Печоре, с подъемом общей культуры местного населения, она потеряла свое практическое значение в быту и сохраняется лишь как памятник старины.

Что же касается отношения со стороны владельцев к приезжающему к ним изучать рукописную старину, то оно всегда характеризуется одним стремлением — оказать ему как можно больше помощи в работе. Мне всегда не только охотно показывали все свои рукописные и старопечатные книги, но и разрешали брать их домой и снимать копии с любой рукописи. Держатели книг часто сами, по своей инициативе, сообщали мне фамилии таких же владельцев в Усть-Цильме и по селениям на Печоре.

Некоторые владельцы рукописных книг охотно отдавали их, выражая пожелание, чтобы они служили на пользу науке.

Большую помощь оказывали мне местные советские и партийные органы указанием адресов и предоставлением средств передвижения. Много помогали мне также учащиеся местных школ: они сообщали мне сведения о ценных рукописях и не раз были моими проводниками по Усть-Цильме, которая растянулась по берегу Печоры более чем на четыре километра.

Привезенные мною в Институт русской литературы АН СССР 32 рукописи представляют собой преимущественно сборники с литературными и историческими материалами. За исключением двух рукописей — „Хождения“ Трифона Коробейникова и „Хронографа“, которые приобретены в д. Карпушовке, все остальные 30 книг найдены в Усть-Цильме. Хронологически рукописи распределяются так: XVI в. — 2, XVII в. — 3, XVIII в. — 5, XIX в. — 21.

Наибольшее место в содержании этих рукописей занимают древнерусские повести и сказания — оригинальные и переводные. Среди них имеются, между прочим, повести: о Темир-Аксаке (XVI в.), о смерти Тамерлана (летописная, XVI в.), о знамени от Новгородской иконы богородицы (XVII в.), о царице Динаре (два списка, XVII и XIX вв.), об острове Муромском (Онежском) (XVII в.), о послании царем Львом (Василием) в Вавилон трех мужей (XVII в.), о посаднике Щиле (XIX в.), о Димитрии Басарге (XIX в.), о попе Тимофее (XIX в.), о хмеле (два списка, XIX в.), о происхождении вина (два списка, XIX в.), о бражке (XIX в.), об омраченном пьянстве (XIX в.), о купце и жене его лукавой и приказчике (XIX в.), Азбука о голом и небогатом человеке (XIX в.), Азбука о прекрасной девице (XIX в.), Поучение от отца к сыну (XIX в.), „Слово о ленивом“ (XIX в.), Александрия (два списка, XIX в., краткой редакции); Сны Шахаиши (Мамера) (XIX в.), История о брани греческой и троянской Гвидо да Колумна (два списка, XIX в., краткой хронографической редакции), о царе Аггее (XIX в.), повесть о царице и львице (XIX в.).

Вторую по величине группу составляют старообрядческая историческая литература и стихотворство. Здесь назову: Челобитную к царю Алексею Михайловичу и Послание к некоему боголюбцу инока Авраамия (XIX в.), Сказание о Петре и Евдокиме, Повесть об Аввакуме, Лазаре и Епифании и „Прение“ с Афонасием иконийским дьякона Федора (XIX в.), Житие Андрея Денисова (XVIII в.), Поморские ответы (1723 г.), Путник Марка Топозерского (XIX в.), Повесть о Мемноне Холмогорском (XVIII в.), Житие Корнилия Выговского, два списка (XIX в.), Сказание о Филиппе Лексинском (XIX в.), Краткое объяснение о начале раскола в русской церкви (XIX в.), Письмо инокини Анфисы к „брату единокровному“, оставившему монастырь, интересное по своему стилю (XVIII в.). Среди стихов отмечу: исторические — посвященный приезду на Выг Неофита (середина XVIII в.), на смерть Андрея Денисова (конец XVIII в.); сатирические — „Газета из ада“ (XX в.), „О табаке“ (XIX в.); нравоучительные — „Рифмы детей к умершей матери“ (XIX в.).

Из числа других памятников, имеющих в приобретенных рукописях, выделим: „Хождение“ Трифона Коробейникова (в списке XVII в. и в списке 1815 г.), Монастырский устав Иосифа Волоцкого, главы 1, 9, 10, 13 (XVI в.), Хронограф 3-й редакции (XIX в.), Сборник хронографических статей (XIX в.), „Краткую российскую историю“ (XIX в.), Сказание о морозе и снеге, из Жития Варлаама Хутынского (XIX в.), Память Димитрию Солунскому (XIX в.), Поучение Менаандра (XVI в.); апокрифы — Страсти Христовы (XVIII в.), Сон богородицы, три списка (XIX в.), Иерусалимский свиток (два списка, XIX в.), Сказание о 12 пятницах (два списка, XIX в.), Георгиево мучение (XIX в.), Мучение Кирика и Улиты (XIX в.).

В Усть-Цильме наиболее интересные рукописные книги принадлежат следующим лицам:

А. И. Носова имеет сборник „Звезда пресветлая“ второй половины XVII в. Книга интересна тем, что на первом листе имеются две любопытные записи о владельце рукописи и переводчике, сделанные писцом рукописи: 1) „Сия книга приказные избы подьячего Афанасия Андреевича по реклу Самойлова“; 2) „В царствующем великом граде Москве, от создания мира 7176 (1668), месяца июля в 20 день. Любви твоей, читателю честный, всех благ желательный, во Христе брат, грешный простодюдин Никита, перевел с латинского преводу во славу великому богу и присветой богородице“. „Звезда“ содержит 15 глав и написана на бумаге с водяным знаком, изображающим шута в зубчатом воротнике с семью бубенцами, характерным для рукописей 60—70-х годов XVII в. У А. И. Носовой имеются также два сборника середины XIX в., в составе которых содержатся русские повести и жития, в частности: повести — о Петре и Февронии, о царице Динаре, о табаке, о царице Персике, об образе-убрусце, о Проконии Устюжском, о знамени от новгородской иконы богородицы; жития — Моисея Угрина, Антония Римлянина, Варлаама Новгородского, Кирилла Белозерского, Иосифа Волоколамского и др.

П. Г. Чупрову принадлежит сборник середины XIX в., содержащий редкие памятники древне-русской письменности: Повесть об очах человеческих и Сказание о старце Павловой пустыни Антонии Галичанине. Кроме того, у П. Г. Чупрова находятся: Повесть об Акире премудром, Слово о царе Аггее, Хождение Трифона Коробейникова, Повесть о Варлааме и Иоасафе; сочинения Феодосия Печерского, Иосифа Волоцкого, Максима Грека; Сказание Симеона Суздальца о восьмом соборе и др. Ему также принадлежит лицевой Апокалипсис (1894 г.) с 72 миниатюрами работы московского книгописца Е. И. Меньшикова.

Из наиболее интересных рукописей собрания П. С. Чупровой отметим: „Ответ на рукописание учителей богослове парижских, дому сорбонского о смирении церкви великороссийской с церковью французскою... (Список с подлинной грамоты какова послана в Париж)“, (середина XVIII в.), Повесть о Воронинской (близ Череповца) иконе богородицы (XVIII в.), Поздравительное слово Андрею Денисову (XVIII в.), Повесть о царице и львице (XVIII в.).

Рукописи П. М. Кисляковой: Повесть о Меркурии Смоленском (XVIII в.), Слово о купце Аггее (XIX в.), Повесть о мудрой жене и философе (XIX в.), Видение благовещенского протопопа Терентия (XVIII в.), Повесть об Акире Премудром (XIX в.), Житие Александра Ошевенского (XVIII в.); рукописи Е. И. Ермолиной: Повесть о Петре и Февронии (начало XIX в.), Синодик поморский (XVIII в.), Устав, (XVI в.); А. Н. Поповой: Повесть о Григории папе (XIX в.), Сны Шахачиши (XIX в.); Т. И. Ермолина: Пролог за вторую половину года (конец XVI в.); Я. Н. Торопова: Повесть об Акире Премудром (XIX в.), Минея служебная (XVI в.), Устав (XVI в.), Сказание о табаке (XVIII в.); И. П. Дуркина: Устав (конец XV в.), Служебник (XVI в.); М. Ф. Чупровой:

Месяцеслов (1829 г.) — замечательный своими заставками и миниатюрами, выполненными неизвестной лексинской переписчицей; М. И. Чупровой: Сборник (середина XIX в.) с миниатюрами к повестям из „Великого зеркала“, Патерика и других книг.

В коллекции В. И. Лагеева наибольший интерес представляет сборник стихов начала XIX в., среди которых есть стихи, посвященные некоторым известным поморским писателям, в том числе Даниилу Викулину, Андрею Денисову, Петру Прокопьеву, Андрею Борису и Тимофею Андрееву.

Заметим, что сборников и небольших тетрадок со стихами в Усть-Цильме встречается довольно много. Почти все они, однако, относятся к XIX в. и лишь несколько из них — к концу XVIII в. Вот далеко не полный перечень названий стихов, имеющих в этих рукописях: о Борисе и Глебе, о князе Владимире, плач соловецких иноков, поздравительный стих Андрею Денисову, на смерть Андрея Денисова, о заонежских (лексинских) девицах, о монастырских девицах, о младости, о горькой доле, о юности, о смертном часе, об умилении, о пользе душевной, о дочери с матерью, плач детей по матери, о маловременности жития, стих пустычника, о преболезненных кафоликах, о Кане Галилейской, об Алексее человеке божьем, о Иосифе Прекрасном, Иоасаф царевич и пустыня, о последнем времени, о втором пришествии, о Рождестве и др.

В этих сборниках и тетрадках рядом со стихами иногда можно встретить и произведения апокрифической литературы, как то: Послания Авгаря к Иисусу Христу, апокриф о главе Адама, молитвы разным святым (Георгию, Михаилу) и т. д.

Более подробно рукописи и старопечатные книги Усть-Цильмы и соседних сел описаны мною в отчете, с которым можно ознакомиться в Рукописном отделе Института русской литературы АН СССР.

Следует заметить, что многих ценных рукописей, которые я видел в Усть-Цильме в 1937—1938 гг. (Савва Груддын, Хождение Афанасия Никитина и др.),¹ в настоящее время мне не удалось найти. Это обязывает наших археографов, как можно скорее организовать поиски рукописных книг на Печоре. Кроме Усть-Цильмы и соседних с нею сел, как мне удалось установить, рукописные книги имеются во всех селениях низовой Печоры, в селах Кожва и Троицко-Печорское.

Для более ясного представления о составе рукописной книжности на Печоре, в дополнение к указанным выше рукописям, сообщаю перечень рукописных книг, приобретенных мною для ленинградских книгохранилищ в Усть-Цилемском районе Коми АССР в 1937—1938 гг. и хранящихся в Библиотеке АН СССР, в Ленинградском отделении Института истории АН СССР и в Библиотеке Филологического факультета ЛГУ.

¹ См. мою указанную статью в „Трудах ОДРА“, т. IV.

1. Библиотека Академии Наук СССР

1. Евангелие толковое с добавлениями, XV в. (текущие поступления № 231/9036).¹
2. Пролог (март — август), нач. XVI в. (т. п. № 106/8777).
3. Октоих, XVI в. (т. п. № 229/9034).
4. Сборник, XVI в. Содержит: жития Исидора Ростовского, Иоанна Устюжского, Стефана Пермского, Петра царевича Ордынского, Василия Московского, Алексея человека божья, память князю Владимиру, апокриф о сошествии в ад Иоанна Предтечи и другие статьи (т. п. № 153/8866).
5. Грамматика и Диалектика Иоанна Дамаскина, кон. XVI в. (т. п. № 107/8778).
6. Беседы Григория Омиритского, кон. XVI в. (т. п. № 228/8982).
7. Измарагд (2-я редакция), 3-я четв. XVII в. (т. п. № 400/9414).
8. Сборник, кон. XVII в. Содержит: послание патриарха Паисия (константинопольского) к патриарху московскому Никону, вопросы князя Антиоха и ответы Афанасия Александрийского и другие статьи (т. п. № 145/8857).
9. Псалтырь, кон. XVII в. (т. п. № 144/8856).
10. Сборник, состоит из двух одновременных рукописей — кон. XVII в. и 1-й четв. XVIII в.

Первая рукопись, написанная тремя разными скорописными почерками в конце XVII в., содержит сочинение протопопа Аввакума, известное под названием „Книга нравочений и толкований“; на полях рукописи имеется приписка скорописью конца XVII в.: „Сия книга Петра Неронова сына Ада... [далее неразборчиво] самая полная“ — старший и один из наиболее полных текстов „Книги нравочений и толкований“. Вторая рукопись (XVIII в.) содержит „Бисер многоценный“, житие Симеона Столпника и др. Сборник куплен в дер. Кониных у А. П. Асташовой в 1937 г. (т. п. № 105/8779).

11. Сборник (лицевой), 1-й четв. XVIII в., содержит: повести из „Великого Зерцала“, Патерика и др. (т. п. 413/9427).
12. Сборник, XVIII в. Содержит: „Виноград Российский“ С. Денисова; повести — о белом клубуке, о взятии Царьграда турками, о создании церкви святой Софии в Новгороде, сочинения Федора дьякона, Саввы Романова и др. (т. п. № 398/9412).
13. Сборник, 2-й пол. XVIII в. Содержит: сочинения Максима Грека, Федора дьякона, апокрифы и др. (т. п. № 143/8855).
14. Книга бесед (краткая редакция) протопопа Аввакума, 2-я пол. XVIII в. (т. п. 415/9427).

15. Сборник, кон. XVIII в. Содержит: слова Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Спиридона Потемкина; повести из „Великого Зерцала“,

¹ Цифры в скобках означают шифр Рукописного отделения Библиотеки Академии Наук СССР.

„Измарагда“, „Пчелы“, Патерика, житие Алексея человека божья и др. (т. п. № 233,9038).

16. Страсти Христовы, кон. XVIII в. Без начала и конца (т. п. 416/9430).

17. Тетрадка, нач. XIX в. Содержит: повесть об Иверской иконе богородицы и выписки из Повести о 12 снах Шахаиши (Мамера) (т. п. 399/9418).

18. Сборник, XIX в. Содержит: повесть о царице и львице, Сны Шахаиши (Мамера), житие Нифонта Кипрского и др. (т. п. № 232/9037).

19. „О причастии“ (из жития протопопа Аввакума), нач. XIX в. (т. п. 414/9428).

2. Ленинградское отделение Института истории Академии Наук СССР¹

1. Повесть о новгородском посаднике Щиле, нач. XVIII в.

2. Сборник, кон. XVIII в. Содержит: Повесть о табаке, Сказание о взятии Соловецкого монастыря (С. Денисова) и другие статьи.

3. Сборник, 1-й пол. XVIII в. Содержит: Проскинитарий Арсения Суханова (вступление, главы 1, 2 и 3), выписки из сочинений Максима Грека, Спиридона Потемкина, митрополита Киприяна, разбор Феогностова требника и др.

4. Сборник, серед. XVIII в. Содержит: слова Максима Грека, Ефрема Сирина, Иоанна Златоустого и других авторов.

5. Сборник, XVIII в. Содержит: выписки из сочинений Максима Грека, Ивана Дамаскина, Стоглава и др.

6. Сборник (лицевой), серед. XVIII в. Содержит: жития Феклы, Варвары и Прасковей.

7. Проповеди Дмитрия Ростовского, серед. XVIII в.

8. Житие Николы, XVIII в.

3. Библиотека Филологического факультета Ленинградского Гос. университета им. А. А. Жданова

1. Монастырский устав Нила Сорского, кон. XVII в.

2. Триодь постная, XVII в.

3. Сборник, XVIII в. Содержит: повести о табаке, о хмеле, Сон богородицы и др.

4. Разбор челобитной Никиты Добрынина с приложением самой челобитной, кон. XVIII в.

Приложение

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК УСТЬ-ЦИЛЕМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII в.

Публикуемое ниже „Чудо святого Николы, чудо еже о быке“ печатается по рукописному сборнику середины XIX в., принадлежащему усть-цилемцу П. Г. Чупрову. В этом сборнике, кроме данного памятника,

¹ Эти восемь рукописей были переданы мною в Институт истории в 1938 г. через акад. Б. Д. Грекова.

находятся, между прочим, следующие произведения древне-русской письменности — повести об Акире Премудром, о царе Аггее, о богатом и убогом, об очах человеческих, о старце Павловой пустыни Антонии Галичанине; сказания — о царевне Персике, о четырех временах года; старообрядческое сказание об антихристе.

„Чудо святого Николы, чудо еже о быке“ было написано в Усть-Цильме не ранее 1742 г.: в нем упоминается „явленный образ“ Николы, который „появился“ в этом селе в 1742 г.¹ Есть основания считать временем написания повести конец XVIII в. На это время падает наиболее активная деятельность находившегося неподалеку от Усть-Цильмы старообрядческого Великопихежского скита.² Деятельность этого рассадника беспоповства на Печоре особенно должна была сказаться в старообрядческой Усть-Цильме. Составляя повесть о быке, автор ее ставил себе целью противодействовать переходу в беспоповство устьцилемцев, привлечь внимание жертвователей к церкви и к находившемуся в ней „явленному“ образу Николы. Заключительные строки повести ясно указывают на то, что именно имел в виду автор при ее написании: „Сего ради да не усумнимся, аще и кроме церкви невозможно есть призывати на помощь святых угодников везде, но кто где имеет веру, ту и приношение подобает приносить“.

Мы не беремся утверждать, к какой социальной среде принадлежал автор „Чуда св. Николы о быке“. Начитанность автора в церковно-повествовательной литературе и умение пользоваться церковно-славянским языком еще не говорят о том, что он обязательно должен принадлежать к церковному клиру, к которому, казалось бы, легче всего было бы его отнести. В XVIII в. село Усть-Цильма отличалось высокой грамотностью населения.

Несомненно только одно, что автор „Чуда“ лицо местное, знающее обычаи и предания своего края. В языке повести сохраняются черты живого устьцилемского говора.

Вряд ли духовное лицо решилось бы писать о животных, как о людях: корова „бе непрадна и сего ради зело болезнова во время, егда родити хотяше“; бык „возрасте до семи лет“ и „стоя аки человек, зря всех дивящихся на него“ и т. д.

Едва ли также представитель духовенства стал бы вводить в свое произведение элементы фольклора и языческого обряда. Известно, что духовенство всегда, а в XVIII в. особенно, вело решительную борьбу со всякими проявлениями язычества.

Автор, взяв за основу своего произведения обычную схему описания чудес, когда действие начинается внушением святого сделать что-нибудь и заканчивается прославлением его имени, заполнил эту схему интерес-

¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии, т. II, Архангельск, 1895, стр. 391.

² Н. Е. Оячук ов. О расколе на низовой Печоре. Живая Старина, 1901, вып. 3—4, стр. 441.

ными бытовыми чертами. Так, в повести нашла отражение бытовавшая среди северных крестьян на Ильин день и „Никольщину“ скотоводческая братчина с жертвенным быком. Эпизод с приходом быка в Усть-Цильму взят автором из распространенных на Севере народных сказаний о том, как в старину в Ильин день появлялось около деревни животное (олень, баран или бык), которое община закалывала, варила в общем котле и съедала.¹ Следует заметить, что, в отличие от большей части сказаний про чудесных животных, которые обычно появляются около церкви, в „Чуде св. Николы о быке“ последний появляется „на пажити скотстей“, что является также одним из признаков постепенного внесения светских мотивов в церковные произведения и свидетельствует о распаде этой формы церковной литературы.

Автор повести, описывающей историю чудесного быка, не случайно ввел в число своих персонажей торговца скотом из Великого Устюга и отправил к нему устьцилемца „за торгом“. В XVIII—XIX вв. Великий Устюг был главным скотоводческим рынком для Архангельской губернии, куда входила вся низовая Печора, в том числе и Усть-Цильма.² Вокруг Великого Устюга крестьянство и торговцы издавна занимались откармливанием быков для продажи. Эти быки отличались крупным ростом. Откармливание быков иногда продолжалось до 7 лет.³ Устьцилемцы — торговцы скотом, надо думать, бывали нередко по торговым делам в Великом Устюге. В повести также совершенно правильно подмечены трудности пути из Великого Устюга до Усть-Цильмы „за дальностью расстояния“. Поездка между этими населенными пунктами требовала тогда немало времени и затраты сил из-за отсутствия хороших дорог; „как туда доставить“ что-либо, требовало действительно „не мало попечен ия“ Дорога из Великого Устюга в Усть-Цильму тогда проходила по рекам Сухоне, Вычегде, Выме, Ижме и Печоре.⁴ В Усть-Цильму ездили также по мезенской и печорской „тайболам“, т. е. через болотистые безлюдные пространства, и через ижемскую тайгу.

Таким образом, „Чудо св. Николы о быке“ интересно как памятник, отразивший реальную бытовую обстановку времени его создания (торговые связи Усть-Цильмы и нравы). „Чудо“ — одно из немногих дошедших до нас литературных произведений, написанных в Усть-Цильме в XVIII в. Вместе с этим „Чудо св. Николы о быке“ есть памятник, в котором доживают некоторые традиции древне-русской литературы; оно показывает, что характерный для нее жанр „чудес“ в XVIII в., сохраняясь лишь

¹ Д. К. Зеленин. Древне-русская братчина как обрядовый праздник сбора урожая. „Сборник статей в честь А. И. Соболевского“. Л., 1928, стр. 131.

² Ю. Ш. Устюг-Великий. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 69, стр. 58. П. Б. Иноходцев. Описание городов Устюжской области с их округами. Месяцеслов исторический и географический на 1793 г. СПб., 1793, стр. 26—27, 64.

³ В. И. Спирин. Скотоводство в северо-восточных уездах Вологодской губернии. Вестн. русск. сельск. хоз., 1889, № 15, стр. 1257 и 1261.

⁴ Почтовая карта Российской империи 1793 г. Рукопись Центр. военно-истор. арх., № 24694; Почтовая карта Российской империи 1803 г. Там же, № 24723.

в глухих местах, все больше приближается к бытовому рассказу. „Чудо“ отразило в себе борьбу официальной церкви со старообрядцами. В нем видно, какими методами боролась церковь за умножение своего дохода и влияния.

При издании текста сделаны следующие упрощения орфографии подлинника: *ук, омега, а йотированное, юс малый, і* передаются через *у, о, я, и*; надстрочные буквы внесены в строку; титла раскрыты.

ЧУДО СЯГОГО НИКОЛЫ, ЧУДО ЕЖЕ О БЫКЕ

Во граде Устюзе сотворися в прежде бывшия лета сие преславное чудо святым отцем Николою, яже ми поведя некая жена боголюбива. Сия же слыша от родителей своих во дни оны.

Бе, рече, некий человек в том велицем граде Устюзе, имея у себе скота много, реще доилиц. И в некое время една из доилиц бе неспрадна и сего ради зело болезнова во время, егда родити хотяше, яко и близ смерти быти. Человек же той виде ту доилицу, к концу приближающуюся, нача молитися богу и призываети в помощь святых угодников божиих. И абие той нощи явися ему святой Никола, веля ему родившагося теляте отдати в церковь святому Николу на реце Печоре, в село Усть-Цильмы. Муж же той поведя явление то всем домашним своим и оттоле обещаша теля то по словеси сятаго Николы. Обаче же, за дальностию расстояния сумящеся, како доставити и в кое время теля оно. Но святой Никола сам устрой.

Егда же доилица она от бремени разрешися, тогда узреша рождшееся теля. Бе неимоверной величины, яко годищный, а доилица бысть здрава, яко николиже боле. Человек же той радости многи исполнися и сего ради немало попечение имея, еже како бы обещание исполнити, и о сем со мнозехи совет творяше, но никако можаху домыслитися, и тако лето от лета теля оно возрасте. И бысть бык зело велик и красен, яко дивитися всем. И сего ради человек той нача жалети быка того и к тому худе печашеся о обещании святому Николу.

Дондеже бык той возрасте до семи лет, и хотяше человек он за драгую цену продати быка того и некою часть послати в церковь сятаго Николы. Егда же хотя вести к проданию, абие бык оный, бывший неотлучно на пажити скотстей, невидим бысть. И сего ради многу взысканию бывшу по селом и градом окрестным, и не обретоша его. И сего ради грамоты везде послаша, аде где оный бык обрящется, даже и в отдаленнейшии страны. И тако престаша от искания.

В праздник же сятаго пророка Илии явися на реце Печоре белый зело велик и красоты неизреченной бык, с большима белейшима рогами на пажити скотстей. Сего егда узреша жители той веси, вси собрашася, яко на некое чудо. И по многом удивлении и испытании, яко не возмогоша уведети, откуда бык сей прекрасный явися. И начаша един по единому прикасатися. Он же, стоя аки человек, зря всех дивящихся на него. Посем яко довольно надившася и испыташа, яко и во окрестных местех реки тоя и других реках не бе такова быка. И абие положиша общее согласие, еже бы быка того положити в церковь явленному святому Николу в осенный его праздник.

По времени же мало из села того некий человек быв за торгом во граде Устюзе и по смотрению божию приста на наслег у того человека, от котораго бык прииде на реку Печору. И по разглагольствию уведеша, яко обещанный бык приведен бысть в село Усть-Цильму святым Николою. И слышавше се, вси удившася и прославивша бога и его угодника сятаго Николу.

Но не мни, читателю, яко благочестия ради еже в церкви приведе бог быка того, но своего угодника прославляя. Сего ради да не усумнимся, аще и кроме церкви невозможно есть призвати на помощь святых угодников везде, но кто где имеет веру, ту и приношение подобает приносить. А не на обе бедра храма, не постигниши желаемого града, ибо святыи угодницы не от места подают нам милость, но от вышняго Иерусалима.
